

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

О новых тенденциях в российско-японских отношениях

О.И. Казаков

Аннотация. После подписания в Москве 19 октября 1956 г. Совместной декларации СССР и Японии в советско-японских, а потом и в российско-японских политических отношениях периодически поднимался вопрос о заключении мирного договора, с помощью которого японская сторона хотела бы изменить установленные де-юре и де-факто послевоенные границы между странами. За период правления кабинета Абэ между Россией и Японией прошло 27 встреч на уровне лидеров государств. После внезапного ухода с поста премьер-министра Абэ Синдзо эту должность занял Суга Ёсихидэ, который в 2020 и 2021 гг. ни разу не встречался с президентом России В.В. Путиным, но зато активно выстраивал отношения с США. За год правления кабинета Суги в условиях коронавирусных ограничений российско-японские отношения заметно «подостыли». Однако действия японского премьера на мировой арене и политика правительства России в отношении Курильских островов позволяют говорить не только о новой японской стратегии безопасности в АТР, ставящей во главу угла идею «сдерживания» Китая, но и о более прагматичном российском подходе к территориальным претензиям Японии. Возможно, развитие этих тенденций в дальнейшем приведёт к выстраиванию новых взаимовыгодных российско-японских отношений.

Ключевые слова: Япония, Восточная Азия, Дальний Восток, российско-японские отношения, территориальная проблема, народная дипломатия, гуманитарные связи, COVID-19.

Автор: Казаков Олег Игоревич, начальник Отдела научного мониторинга, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Казаков О.И. О новых тенденциях в российско-японских отношениях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 26–36. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

On the new trends in the Russian-Japanese relations

O.I. Kazakov

Abstract. After signing the Joint Declaration of the USSR and Japan on October 19, 1956 in Moscow the question of signing a peace treaty was periodically raised in the Soviet-Japanese and then in the Russian-Japanese political relations, with the help of which the Japanese side wanted to change the de jure and de facto post-war borders between the countries. During the reign of the Abe cabinet, 27 meetings were held between Russia and Japan at the level of the leaders of the countries. After Abe Shinzo's sudden departure

from the post of the Prime Minister for health reasons, Suga Yoshihide turned out to be in this position. In 2020 and 2021 he never met with the Russian President V.V. Putin, but was actively building relations with the United States. During a year of Suga cabinet's leadership in the context of coronavirus restrictions, the Russian-Japanese relations have noticeably "cooled down". However, the actions of Y. Suga on the world stage and the policy of the Russian government in relation to the Kuril Islands make it possible to speak not only of Japan's new approaches to security in the Asia-Pacific region, which are focused on the idea of "containment" of China, but also of a more pragmatic Russian approach to Japan's territorial claims. It is possible that the development of these trends will lead to a new vision of building mutually beneficial Russian-Japanese relations in the future.

Keywords: Japan, East Asia, Far East, Russian-Japanese relations, territorial issue, people's diplomacy (peplomacy), humanitarian relations, COVID-19.

Author: Kazakov Oleg I., the Head of the Department of Scientific Monitoring, the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9009-3225; E-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kazakov O.I. (2021). O novykh tendentsiyakh v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [On the new trends in the Russian-Japanese relations], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 3: 26–36. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-3-26-36

Введение

После Второй мировой войны на протяжении нескольких десятилетий Япония предъявляла территориальные претензии СССР и продолжает выказывать их России, считая незаконным присоединение к Советскому Союзу «северных территорий», т. е. гряды Хабомаи и островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. После ратификации Совместной декларации СССР и Японии 1956 г. каждая сторона по-своему пыталась использовать её положения в своей аргументации, при этом именно 9-й пункт документа до сих пор остаётся ключевым при обсуждении возможности мирного договора между странами [Кузьминков, 2018]. В целом интерпретация Декларации 1956 г. до сих пор не стала единообразной для России и Японии.

С 2016 г. происходила активизация российско-японского диалога благодаря инициативам премьер-министра Японии Абэ Синдзо, который 6 мая 2016 г. в Сочи представил президенту России В.В. Путину состоящий из восьми пунктов план сотрудничества, нацеленный на развитие прежде всего двусторонних экономических отношений. Российская сторона поддержала его, поскольку он соответствовал и её интересам. С 2016 по 2019 гг. именно встречи лидеров стран стали «катализатором» развития двусторонних отношений [Стрельцов, 2017; Казаков, 2019]. При этом в рамках Перекрёстного года России и Японии в 2018–2019 гг. активно начала развиваться народная дипломатия. В 2020–2021 гг. этот процесс продолжился Годом межрегиональных и побратимских обменов. В целом, С. Абэ 27 раз встречался с В.В. Путиным и 11 раз посетил Россию.

Однако 28 августа 2020 г. японский премьер-министр неожиданно объявил об отставке в связи с ухудшением здоровья. Новым лидером Либерально-демократической партии (ЛДП) 14 сентября того же года был избран Ё. Суга, а 16 сентября парламент утвердил его в должности премьер-министра Японии. С этого момента и до окончания срока его полномочий на посту председателя ЛДП Ё. Суга работал, следуя своим внешнеполитическим приоритетам. В частности, он первым из иностранных лидеров очно встретился

с Дж. Байденом после вступления того в должность президента США. Во время раута Ё. Суга, в частности, сказал: «Соединенные Штаты – лучший друг Японии. Япония и США – союзники, разделяющие универсальные ценности, такие как свобода, демократия и права человека. Наш альянс сыграл свою роль в качестве основы мира и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе и во всём мире»¹.

Российские эксперты говорят об ухудшении отношений с Японией за время правления Ё. Суги. Например, бывший посол России в Японии А.Н. Панов считает возможным «откат отношений»: «Политические связи, наши контакты по линии военных ведомств и парламентов – весь набор наших отношений может быть отыгран назад»². Действия кабинета Суги подтверждали этот пессимистический настрой.

29 сентября 2021 г. на должность председателя правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии был избран экс-глава МИД страны Кисида Фумио. Скорее всего, именно он станет новым, 100-м по счёту премьер-министром страны и будет определять приоритеты её внешней политики.

Быть ли азиатскому НАТО и новой холодной войне?

21 сентября 2021 г. секретарь Совета безопасности РФ Н.П. Патрушев, комментируя активность США на мировой арене, сказал: «По сути, QUAD³ – это прообраз азиатского аналога НАТО. Вашингтон будет пытаться втянуть в эту организацию и другие страны, главным образом, для проведения антикитайской и антироссийской политики. Буквально на днях в регионе оформился еще один военный блок – американо-британо-австралийский AUKUS, который преследует те же самые цели»⁴. При этом Н.П. Патрушев заметил, что «некоторые политики в Токио пытаются ворошить прошлое и предъявлять какие-то старые счета России, продолжают слепо следовать американским указаниям и охотно втягиваются в антикитайские и антироссийские схемы вроде индо-тихоокеанских форматов». Накануне саммита QUAD, который состоялся 25 сентября 2021 г., газета «Коммерсантъ» опубликовала статью под апокалиптическим названием «QUAD у ворот». В ней уточняется: «QUAD образовался в 2017 году, но только в эту пятницу лидеры этой структуры – президент США Джо Байден, а также премьеры Австралии, Индии и Японии Скотт Моррисон, Нарендра Моди и Ёсихидэ Суга – проведут свой первый очный саммит». По мнению автора статьи, «российские власти беспокоит то, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе при

¹ Remarks by President Biden and Prime Minister Suga of Japan at Press Conference // The White House. April 16, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/04/16/remarks-by-president-biden-and-prime-minister-suga-of-japan-at-press-conference/> (accessed: 25.09.2021).

² Экс-посол предрёк ухудшение отношений с Японией и введение санкций // Lenta.ru. 05.08.2021 07:15. URL: https://lenta.ru/news/2021/08/05/sanctions_japan/ (дата обращения: 25.09.2021).

³ QUAD – сокращение от названия Quadrilateral Security Dialogue или «Четырёхсторонний диалог по безопасности», который объединяет Японию, США, Австралию и Индию. Он был инициирован в 2007 г. премьер-министром Японии Абэ Синдзо при поддержке вице-президента США Дика Чейни, премьер-министра Австралии Джона Ховарда и премьер-министра Индии Манмохана Сингха. Во время саммита АСЕАН в Маниле в 2017 г. лидеры четырёх стран – премьер-министр Японии Абэ Синдзо, премьер-министр Австралии Малкольм Тернбулл, премьер-министр Индии Нарендра Моди и президент США Дональд Трамп договорились возродить четырёхсторонний альянс, чтобы противостоять Китаю в Южно-Китайском море.

⁴ Цепная реакция хаоса. Николай Патрушев – о чуждых России союзах и ценностях // Аргументы и Факты. 2021. № 38. 21.09.2021 11:00. URL: https://aif.ru/politics/russia/cepnaya_reakciya_haosa_nikolay_patrushev_o_chuzhdyh_rossii_soyuzah_i_cennostyah (дата обращения: 25.09.2021).

содействии США формируется целая сеть новых структур, которые, в отличие от, например, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с которой Москва и Пекин находятся в тесном диалоге, не являются “инклюзивными”, то есть открытыми для всех стран региона»⁵.

Следует отметить, что ещё в 2020 г. после проведения ноябрьских военно-морских учений «Малабар» в Индийском океане четырьмя союзными государствами – Австралией, Индией, США и Японией, российские СМИ поднимали вопрос о роли стран QUAD в мировой системе безопасности. В частности, информационное агентство (ИА) ТАСС 30 ноября 2020 г. опубликовало материал «Друзья в квадрате. Может ли QUAD стать азиатским НАТО?», в котором автор делает вывод: «Скорее всего, в ближайшем будущем четвёрка будет использовать свои учения в качестве дипломатической, а не военной карты. Проще говоря, чтобы время от времени иметь возможность посылать Китаю сигналы. Во всяком случае, пока не найдёт для этого более эффективный способ»⁶. Очевидно, что проведение саммита QUAD в Вашингтоне в 2021 г. несколько скорректировало настрой российских политиков и экспертов.

Встреча лидеров на саммите QUAD, 24 сентября 2021 г.

Источник: Getty Images

⁵ Черненко Е. QUAD у ворот // Коммерсантъ. № 173 от 24.09.2021. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998532> (дата обращения: 25.09.2021).

⁶ Беляев Д. Друзья в квадрате. Может ли QUAD стать азиатским НАТО? // ТАСС. 30.11.2020 10:30. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10116857> (дата обращения: 25.09.2021).

На брифинге перед саммитом QUAD, который прошёл 24 сентября 2021 г., Ё. Суга назвал его «чрезвычайно важной инициативой четырёх стран, которые разделяют фундаментальные ценности и сотрудничают во имя реализации свободного и открытого международного порядка, основанного на верховенстве закона в Индо-Тихоокеанском регионе». На сегодняшний день «четвёрка» продвигает практическое сотрудничество в различных областях для решения региональных проблем, в том числе COVID-19. Ё. Суга также поблагодарил США за снятие ограничений на импорт в Соединённые Штаты японских пищевых продуктов, включая рис, овощи и др., из префектуры Фукусима, что является важным шагом в поддержке восстановления экономики Японии после землетрясения и цунами 2011 г.⁷

В информационном бюллетене, выпущенном по результатам «саммита четырёх», сказано, что лидеры стран выдвинули амбициозные инициативы, которые углубляют связи и продвигают практическое сотрудничество в решении главных задач XXI в., среди которых: прекращение пандемии COVID-19, в том числе за счёт увеличения производства и доступа к безопасным и эффективным вакцинам; продвижение инфраструктуры высоких стандартов; борьба с климатическим кризисом; партнёрство в области новых технологий, космоса и кибербезопасности; а также воспитание талантов нового поколения во всех четырёх странах. В частности, в области кибербезопасности планируется приложить усилия по повышению устойчивости критически важной инфраструктуры к киберугрозам, объединив опыт четырёх стран для внедрения передовой национальной и международной практики.

Также будет создана кибергруппа (Quad Senior Cyber Group), в которой эксперты на уровне руководителей правительства и промышленности будут регулярно встречаться для продвижения непрерывных улучшений в области кибербезопасности, включая принятие и внедрение общих киберстандартов; разработку безопасного программного обеспечения; создание рабочей силы и развитие талантов; продвижение безопасной и надёжной цифровой инфраструктуры⁸.

Тема кибербезопасности нашла продолжение 27 сентября 2021 г. в японской прессе: со ссылкой на Штаб-квартиру стратегии кибербезопасности Японии (Cyber Security Strategy Headquarters) была анонсирована первая трёхлетняя стратегия правительства Японии в области кибербезопасности, которая идентифицирует ту или иную страну как возможную киберугрозу. Таковыми правительство Японии назвало Китай, Россию и КНДР⁹. 28 сентября 2021 г. кабинет министров принял новую стратегию кибербезопасности Японии (サイバーセキュリティ戦略, Cybersecurity Strategy), которая была опубликована на двух языках: японском и английском¹⁰.

⁷ Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison, Prime Minister Modi, and Prime Minister Suga at Quad Leaders Summit // The White House. September 24, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/24/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-prime-minister-modi-and-prime-minister-suga-at-quad-leaders-summit/> (accessed: 29.09.2021).

⁸ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. September 24, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (accessed: 29.09.2021).

⁹ Japan Names China, Russia, N. Korea as Cyber Threats // Jiji Press. 2021.09.27 12:47. URL: <https://jen.jiji.com/jc/eng?g=eco&k=2021092700472> (accessed: 25.09.2021).

¹⁰ National center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity. URL: <https://www.nisc.go.jp/> (accessed: 28.09.2021).

Информационное агентство ТАСС в тот же день отреагировало материалом «В Японии утвердили новую стратегию кибербезопасности», в котором была обозначена позиция РФ: «Западные страны ранее неоднократно выступали с утверждениями о том, что Россия причастна к различным кибератакам, в том числе в отношении правительственных учреждений и компаний США. Российская сторона эти обвинения последовательно отвергала. В частности, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков ранее заявил, что Москва не причастна к подобным хакерским вылазкам. По его словам, “любые обвинения России в причастности являются абсолютно голословными и скорее являются продолжением слепой русофобии, к которой прибегают при любых инцидентах”»¹¹. Таким образом, возникла ещё одна точка напряжённости в российско-японских отношениях – вопрос кибербезопасности, который ранее не выходил столь явным образом в публичную сферу.

Отношения обострило также создание трёхстороннего партнёрства AUKUS (Australia, United Kingdom, United States), о котором стало известно 15 сентября 2021 г. При этом президент США Дж. Байден заявил: «Итак, друзья, рождается AUKUS – новое усиленное трёхстороннее партнёрство в области безопасности между Австралией, Соединённым Королевством и Соединёнными Штатами. AUKUS – это партнёрство, в котором наши технологии, наши учёные, наша промышленность, наши силы обороны работают вместе, чтобы создать более безопасный регион, который в конечном итоге принесёт пользу всем». Также он отметил, что стратегическим партнёром AUKUS является QUAD¹².

Реакция российской стороны на эти процессы прозвучала 26 сентября 2021 г. из уст С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам недели высокого уровня 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 25 сентября 2021 г.): «Видим, как нагнетается напряжённость в отношениях между КНР и США. Знаем, кто “играет первую скрипку” в этом не очень приятном развитии событий. Нас это тревожит. Любые конфронтационные схемы не помогают жить нормальной жизнью населению нашей общей планеты. Будь то объявленные недавно “Индо-Тихоокеанские стратегии”, которые прямо провозгласили одной из главных задач сдерживание развития Китая, в том числе в Южно-Китайском море. Будь то QUAD, сформированный в рамках этих стратегий, или объявленный “тройственный союз” Австралия – США – Великобритания, цель которого – помочь Австралии сдерживать “китайскую угрозу”»¹³.

Тема холодной войны была подхвачена российскими СМИ. Так, в материале ИА REGNUM.RU от 27 сентября 2021 г. отмечается: «Никто ни в США, ни в других странах – участницах QUAD даже не скрывает антикитайской направленности объединения»¹⁴. В свою

¹¹ В Японии утвердили новую стратегию кибербезопасности // ТАСС. 28.09.2021 05:30. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12520977> (дата обращения: 28.09.2021).

¹² Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS // The White House. September 15, 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus/> (accessed: 27.09.2021).

¹³ Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам недели высокого уровня 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 25 сентября 2021 г. // МИД России. 26.09.21 03:42. URL: https://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoYRUj/content/id/4867149 (дата обращения: 27.09.2021).

¹⁴ Павленко Владимир. Связка AUKUS и QUAD как ось новой холодной войны // REGNUM.RU. 27.09.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3382493.html> (дата обращения: 27.09.2021).

очередь, ИА «Росбалт» 28 сентября 2021 г. публикует материал «Ядерная война начнётся из-за Австралии?» с первым абзацем: «США окружили Китай военными союзами почти со всех сторон – в Пекине всерьёз нервничают и уже грозят первыми нажать красную кнопку». При этом автор отмечает ещё одну деталь: «Пока же единственной стороной, действительно пострадавшей в этой истории, оказался Евросоюз (в лице Франции). Правда, он остаётся на обочине этого конфликта. Что в ближайшие несколько лет может принести европейцам бонусы в виде большей благосклонности со стороны КНР»¹⁵.

Если говорить о «новой» холодной войне, то в отличие от противостояния, происходившего в XX в. между двумя лагерями – капиталистическим во главе с США и социалистическим под лидерством СССР, в настоящее время по разные стороны «баррикад» расположены США с партнёрами и Китай. Хотя Россия является стратегическим партнёром КНР, участие в противостоянии «США vs Китай» для неё носит вторичный характер. Такое положение, как представляется, позволяет российской стороне, соблюдая все договорённости с Пекином, проводить более гибкую политику в отношении своих партнёров и оппонентов, в частности, выстраивать конструктивные отношения с Японией.

Курильские острова – быть ли новой экономической реальности?

Многолетние переговоры между СССР/Россией и Японией так и не привели к подписанию мирного договора и урегулированию территориальной проблемы, касающейся «спорных», по мнению японской стороны, «четырёх» островов: гряды Хабомаи, а также островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. К настоящему времени обе стороны апеллируют к Декларации 1956 г., в которой сказано о том, что СССР соглашается передать Японии гряды Хабомаи и остров Шикотан «с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹⁶. Российская сторона также говорит о необходимости обеспечить безопасность региона, принимая во внимание, в частности, Памятную записку правительства СССР правительству Японии от 27 января 1960 г., в которой сказано: «Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого Советское правительство считает необходимым заявить, что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Сикотан (Шикотан – *авт.*) будут переданы Японии как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 г.»¹⁷.

К настоящему времени за столом переговоров нет «компромиссного варианта» решения территориальной проблемы, вероятно, потому что у сторон не выработалось

¹⁵ Иван Преображенский. Ядерная война начнется из-за Австралии? // Росбалт. 28.09.2021 10:47. URL: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2021/09/28/1923318.html> (дата обращения: 29.09.2021).

¹⁶ Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии. URL: <https://www.prlib.ru/item/370124> (дата обращения: 30.09.2021).

¹⁷ Памятная записка советского правительства от 27 января 1960 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/1314> (дата обращения: 29.09.2021).

единообразное понимание исторических документов и перспектив развития двусторонних отношений. Так, до сих пор отсутствуют позитивные сдвиги в решении задачи совместного хозяйственного освоения южных Курильских островов¹⁸. Россия и Япония увязли в дискуссиях по поводу того, по каким законам должна происходить эта совместная деятельность, и процесс из экономической плоскости окончательно перешёл в политическую, тем самым утратив всякую конструктивную составляющую.

Возможным прорывом в данном вопросе стали инициативы, озвученные ещё накануне VI Восточного экономического форума, который прошёл во Владивостоке 2–4 сентября 2021 г. в гибридном формате с главной темой деловой программы: «Новые возможности Дальнего Востока в меняющемся мире».

Между тем 26–27 июля 2021 г. состоялась рабочая поездка председателя правительства РФ М.В. Мишустина в Сахалинскую область, включая остров Итуруп, которая вызвала крайнее раздражение у японской стороны. По результатам визита российский премьер дал ряд поручений, в том числе со сроком исполнения до 1 сентября о дополнительных мерах поддержки предпринимателей в Сахалинской области. «Речь идёт о введении особого налогового режима на территории Курильских островов. В частности, планируется освободить организации от уплаты налогов на прибыль, добавленную стоимость, имущество, а также земельного и транспортного налогов. Кроме того, на Курилах предполагается ввести процедуру свободной таможенной зоны и пониженные ставки обязательных платежей по страховым взносам в размере 7,6 %. Согласованные предложения по созданию такого режима на Курилах должны представить в Правительство Минфин, Минвостокразвития, Минэкономразвития совместно с правительством Сахалинской области»¹⁹.

На VI Восточном экономическом форуме во Владивостоке 3 сентября 2021 г. президент России В.В. Путин заявил следующее: «Хорошо понимаем, что нужно постоянно предлагать новые, более продвинутое решения, тем более для Дальнего Востока, перед которым стоит задача опережающего развития темпами выше среднероссийских. Нам нужно создавать здесь, конечно, конкурентные условия для работы наших партнёров, а это значит, что действующие здесь параметры налоговой нагрузки, стоимости заёмного капитала, скорости и качества государственных услуг для бизнеса должны быть глобально конкурентоспособными, как я только что сказал, лучшими во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это чрезвычайно сложная задача, но к этому надо стремиться».

Именно такой, по сути, беспрецедентный набор льгот и стимулов мы создадим на Курильских островах, например, где полностью освободим бизнес от уплаты ключевых налогов – на прибыль, на имущество, земельного и транспортного налога, причём на 10 лет. Подчеркну, речь идёт о компаниях, которые не просто регистрируются на Курилах, а реально работают на островах, строят здания, предприятия, нанимают сотрудников. Для таких компаний будут установлены и пониженные страховые взносы в размере 7,6 процента также на 10 лет.

Кроме того, на всей территории Курильских островов будет действовать режим свободной таможенной зоны, то есть ввозить товары, оборудование и вывозить готовую

¹⁸ Совместное предприятие «Куриль» // Интерфакс. 20.03.2017 14:35. URL: <https://www.interfax.ru/russia/554399> (дата обращения: 25.09.2021).

¹⁹ Михаил Мишустин дал поручения по итогам рабочей поездки в Сахалинскую область // Правительство России. 11.08.2021. URL: <http://government.ru/news/42989/> (дата обращения: 25.09.2021).

продукцию будет проще и удобнее. В рамках этой зоны также не будет взиматься НДС, пока товар не покинет территорию Курил»²⁰.

Выступление В.В. Путина на VI Восточном экономическом форуме, 3 сентября 2021 г.
Источник: сайт Президента России

Очевидно, что подобные намерения российской стороны являются принципиальным решением, нацеленным на выход из существующей российско-японской «переговорной ловушки». Новый подход к освоению Курильских островов, основанный на предоставлении иностранным инвесторам равных и выгодных условий ведения бизнеса, может привести к привлечению на территорию Курил бизнесменов из разных стран, тем самым лишая Японию своеобразного «эксклюзивного» права на ведение переговоров с Россией по теме совместного освоения.

Очевидно, что Япония нервно и негативно отреагировала на подобный шаг Москвы. Так, 24 сентября 2021 г. в Нью-Йорке министр иностранных дел Японии Мотэги Тосимицу на встрече со своим российским коллегой С.В. Лавровым заявил ему, что особый налоговый режим на Курилах неприемлем, при этом России и Японии необходимо вести совместную хозяйственную деятельность на Курилах без ущерба для правовых позиций обеих стран²¹.

Однако ситуация в России изменилась, политическое решение принято и налоговый режим на Курильских островах, видимо, будет реализован. В связи с этим японская сторона также должна скорректировать свои подходы к вопросу совместного освоения, учитывая возможность серьёзной конкуренции от присутствия на островах бизнесменов из других стран.

²⁰ Пленарное заседание Восточного экономического форума // Президент России. 03.09.2021. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66586> (дата обращения: 25.09.2021).

²¹ Глава МИД Японии заявил Лаврову, что особый налоговый режим на Курилах неприемлем // ТАСС. 24.09.2021 01:47. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12493223> (дата обращения: 25.09.2021).

Заключение

Период 2020–2021 гг. для российско-японских отношений омрачён не только пандемией COVID-19 и локдаунами, которые ударили по многим странам и стали причиной падения экономик, отмены или сокращения многих общественно-политических мероприятий, но и рядом других событий, не связанных с этой глобальной проблемой.

Вместо Д. Трампа, отношение к которому было весьма неоднозначным в Японии, пост президента США занял Дж. Байден, с которым Ё. Суга 16 апреля 2021 г. встретился в Вашингтоне. Именно с новым американским руководством Япония начала выстраивать более тесные отношения, поставив во главу угла развитие военно-политической составляющей для противостояния Китаю и КНДР.

Ё. Суга активно продвигал развитие альянса «четырёх» – Японии, США, Австралии и Индии. В последнее время QUAD стал выглядеть обновлённой международной структурой, занимающейся проблемами безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, а фактически созданной для противостояния Китаю. В России к этой структуре отнеслись негативно.

На фоне успехов Японии в выстраивании отношений с США развитие отношений с Россией застопорилось. Несмотря на то, что Ё. Суга позиционировал себя как политик, который будет продолжать дело бывшего премьер-министра Абэ Синдзо, в 2020 и 2021 гг. фактически произошёл провал в политическом диалоге с Россией. Тем не менее планы Года межрегиональных и побратимских обменов активно реализовывались. В мероприятия вовлекались россияне, интересующиеся Японией, и японцы, симпатизирующие России. Несмотря на COVID-19, именно в сфере гуманитарных связей страны пока добиваются позитивного взаимодействия, развивая в том числе и дистанционные формы проведения форумов, семинаров и лекционных занятий.

Возможно, что в ответ на зависший переговорный процесс с Японией российское правительство решило проявить активность и предложило свой подход к развитию Курильских островов. Речь идёт о новом преференциальном режиме для зарубежных инвесторов, с введением которого планируется не взимать налоги с нового бизнеса в течение 10 лет. Данное решение России вызвало крайне негативную реакцию Токио.

Президент России В.В. Путин на VI Восточном экономическом форуме 3 сентября 2021 г. подтвердил свою позицию в отношении мирного договора между Россией и Японией, назвав его отсутствие нонсенсом. Очевидно, наша страна будет открыта для переговоров с Токио по широкому спектру вопросов, что способствует выработке новых решений на основе сложившейся де-факто ситуации в мире и каждом государстве в отдельности.

С приходом в Японии нового премьер-министра станет ясно, какую линию поведения выберет Токио в отношении России. Хотя политика в третьем поколении Ф. Кисиду сложно причислить к тем, кто симпатизирует России, можно предположить, что как разумный лидер он не будет ставить во главу угла вопросы «возвращения северных территорий», а продолжит выстраивание конструктивного диалога, ведущего как к взаимным экономическим выгодам, так и к усилению региональной безопасности. Задача общественности двух стран – способствовать именно такому развитию российско-японских отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Горчакова Т.Е., Казаков О.И. Об изменении ситуации в Японии и российско-японских отношениях в 2020 году // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 49–62. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

Казаков О.И. К вопросу об активизации российско-японского диалога по территориальной проблеме // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 33–45. DOI: 10.31857/S013128120003920-3

Кузьминков В.В. Японская историография проблемы территориального размежевания между Россией и Японией // Японские исследования. 2018. № 1. С. 60–70. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10005

Нелидов В.В. Новая неопределенность в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 119–136. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Стрельцов Д.В. Российско-японский политический диалог в 2016–2017 гг. // Ежегодник Япония. 2017. Т. 46. С. 26–44.

REFERENCES

Gorchakova T.E., Kazakov O.I. (2020). Ob izmenenii situatsii v Yaponii i rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh v 2020 godu [On the changes of the situation in Japan and the Russian-Japanese relations in 2020], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 49–62. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10024

Kazakov O.I. (2019). K voprosu ob aktivizatsii rossiysko-yaponskogo dialoga po territorial'noy probleme [On the Enhancing of the Russian-Japanese Dialogue on the Territorial Issue], *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 1: 33–45. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120003920-3

Kuzminkov V.V. (2018). Yaponskaya istoriografiya problemy territorial'nogo razmezhevaniya mezhdu Rossiyey i Yaponiyey [Modern Japanese historiography debates over the territorial delimitation between Russia and Japan], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 1: 60–70. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10005

Nelidov V.V. (2020). Novaya neopredelennost' v rossiysko-yaponskikh otnosheniyakh [New uncertainty in the Russo-Japanese relations], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 4: 119–136. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10031

Streltsov D.V. (2017). Rossiysko-yaponskiy politicheskiy dialog v 2016–2017 gg. [Russian-Japanese political dialogue in 2016–2017], *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan], vol. 46: 26–44. (In Russian).